

в бою военком отдельного батальона связи 30-й осбр, старший политрук Афанасьев Дмитрий Андреевич, родом из Ивановской области. В начале войны награды давались очень скупно, потому награждение орденом «Красного Знамени» майора Бушина в декабре 1941 г. «дорогостояло» и говорит о значимом проявлении умения и мужества его как командира. Бывало, что подвиги и заслуги оценивались спустя время и даже «опосредованно» другим командованием. Например, старший инструктор политотдела, батальонный комиссар 30-й осбр Аристов Пётр Иосифович, 1909 г.р., был тяжело ранен в бою в тот же декабрьский период, что и Михаил Алексеевич Бушин, и поначалу даже был записан в убитые. Однако его отправили в госпиталь, и судьба вновь подарила ему жизнь. Лечился он в разных госпиталях долго, почти 11 месяцев. Полученная из-за тяжелого ранения инвалидность не позволила ему вернуться на фронт, и он стал работать начальником клуба эвакогоспиталя № 1781. Вёл пропагандистскую работу и организовывал досуг раненых. Работал хорошо, и командование в июне 1944 г. наградило его орденом «Красной звезды», причём в наградном листе «изложение личного боевого подвига и заслуг» начинается именно с периода службы в 30-й осбр и декабрьских боёв 1941 г., а дальше идёт перечисление хороших результатов работы в должности начальника госпитального клуба.<sup>49</sup> Считаю, что мудро и достойно поступили командиры «не забывшие», «не закрывшие глаза» на воинские заслуги П.И. Аристова. Жалко тысячи и тысячи героически сражавшихся за Родину, отдавших свои жизни и не отмеченных никакими наградами, а зачастую и просто бессовестно позабытыми. В этот связи всегда с горечью думаю о послевоенном периоде «обесценивания» правительственных наград, брежневских временах «наградной вакханалии», горбачёвском обесценивании статута «Ордена Отечественной войны» и др.

Позднее М.А. Бушин был награждён медалью «За оборону Москвы», которую всю жизнь высоко ценил, считал также выстраданной, высокой наградой.<sup>14,21</sup>

После вторичного ранения Михаил Алексеевич был вначале эвакуирован в г. Серпухов, а затем в течение трёх месяцев лечился в госпитале г. Москвы, размещавшемся в районе Сокольников.